

ЧЕЛОВЕК
из Подольска

ЧЕЛОВЕК из Подольска

Действующие лица:

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА,
около 30 лет.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ,
35–40 лет.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ,
35–40 лет.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ,
35–40 лет.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ,
*красивая и ухоженная, что
называется «без возраста».*

Действие происходит в обычном московском отделении полиции. За столом в кресле сидит ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ и заполняет протокол. Напротив на приставленном к столу стуле сидит ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА. В «обезьяннике» на скамейке сидит ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ.

Первый полицейский молча пишет что-то в протоколе.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А все-таки за что меня задержали? (После паузы.) Товарищ милиционер...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что? Товарищ?

Человек из Подольска издает неопределенный мычащий звук.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Товарищей всех в девяносто третьем порешили.

Человек из Подольска издает звук, обозначающий нерешительность, непонимание, с чего начать высказывание.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Правильно говорить так: господин старший лейтенант.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Господин старший лейтенант, за что меня задержали? Я же не пьяный, просто шел...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да вроде не пьяный. (Продолжает писать.)

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А за что тогда?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это мы сейчас выясним.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Как выясним? В каком смысле?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как выясним. Очень просто. Я буду задавать вопросы, вы будете на них отвечать. Так и выясним, за что мы вас задержали.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Как это так? Вы сначала задерживаете, а потом выясняете, за что?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*продолжая писать*): По-разному бывает.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Бред какой-то.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*отрывается от писания и остро смотрит на Человека из Подольска*): Что?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну... я, это...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Фамилия.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Моя?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нет, выдающегося австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта. Ну чья еще, ну ваша, конечно.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Фролов.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*записывает, сверяясь с паспортом*): Имя, отчество.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Николай Степанович.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Дата и место рождения.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: 16 апреля 1985 года, город Подольск.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Надо область указать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Московская область.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Адрес постоянной регистрации.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Московская область, город Подольск, Красногвардейский бульвар, дом 15, квартира 36.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Место фактического проживания.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Там же.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Подольский, значит.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. Из Подольска.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Население.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Что население?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Население Подольска.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Что население Подольска?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Назовите численность населения Подольска. Желательно с точностью хотя бы до десятков тысяч.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну откуда я знаю.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вы всю жизнь живете в городе и не знаете его населения?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да какая мне разница-то.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну хотя бы примерно.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, тыщ сто, наверное. Сто пятьдесят.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ: Ты debil, что ли, совсем?! Какие сто пятьдесят?! У вас там уже почти триста! Климовск присоединили!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты там не вякай. С тобой у нас отдельный разговор будет. Про экономику Мытищ. Готовился? Википедию читал?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ: Читал.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: То-то же. *(Обращается к Человеку из Подольска.)* Правильно наш мытищинский друг говорит. Население Подольска — почти триста тысяч.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А я-то тут при чем? Почему вы меня спрашиваете про население Подольска?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вы ведь в Подольске живете, должны знать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Зачем? Зачем мне знать население Подольска?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну хотя бы для общего развития. Странно жить в городе и не знать, сколько в нем народу живет. Нет?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: По-моему, нормально. Я же не специалист по этому... по населению. Зачем мне?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну ладно. Когда Подольску был присвоен статус города?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Статус города?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А вы точно из Подольска, Николай Степанович? Такое впечатление, что из одного южного города у моря. Зачем вы все время отвечаете вопросом на вопрос? Я чет-

ко спросил: когда Подольск получил статус города? Просто отвечайте, Николай Степанович, не надо переспрашивать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... не знаю. Ужас какой-то.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это еще не ужас. В каком хотя бы веке? Ну это вы должны знать.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну... в двадцатом, наверное.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ: Ну ты тупой! В каком двадцатом? При Екатерине! Куча городов при ней появилась!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*встает, подходит к обезьяннику, в котором сидит Человек из Мытищ, держа в руке наручники*): Ты, похоже, подзабыл болевые ощущения в области запястий?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ (*вскакивает*): Нет, нет.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что нет-нет? Как правильно надо отвечать?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ: Никак нет, господин старший лейтенант.

Первый полицейский возвращается на свое место, бросает наручники на стол.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ: Если бы мне такие вопросы задавали, я бы тут не сидел.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну ты сначала тоже больших надежд не подавал. Сейчас-то да, наблатыкался. Делаем потихоньку из тебя человека. (*Обращается к Человеку из Подольска.*) Наш мытищинский друг снова дал верную подсказку. Ну так в каком веке Подольск получил статус города?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: В восемнадцатом.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Правильно. А в какой половине?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Если при Екатерине, то во второй.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну вот, получается ведь. А в какой четверти?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*издает тихий стон*): Я не знаю...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, смелее, смелее.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: В первой...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну как в первой? Вы же сами сказали, что во второй половине восемнадцатого века! Как же тогда в первой четверти-то может быть?!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ой, я перепутал, я имел в виду — в первой четверти второй половины.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: То есть какая это будет четверть века?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ммм... третья.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ответ неверный.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Четвертая?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да. Четвертая. В 1781 году село Подол стало городом. (*После долгой паузы.*) Плохо у вас мозг работает, Николай Степанович. Плохо. Городом родным не интересуетесь, мышление негибкое, путаетесь в четвертях века. Ничего, будем с вами работать, будем вас развивать. Вон, мытищинский наш клиент еще хуже вас в первый раз выступил, а сейчас уже виден большой прогресс. Встал на путь становления более или менее сознательным человеком.

Человек из Подольска обреченно смотрит в пол.

В помещение входит ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Смотри, Михалыч, подольский опять.

Второй полицейский подходит к столу, смотрит на Человека из Подольска, заглядывает в протокол.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Подольские все тупые.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну бывают исключения. Помнишь, зимой был у нас парнишка?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А, этот... программист, или кто он там? Да, бойкий такой, шпарил, как по написанному.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну а так — да, тупые, в основном.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Самые нормальные — химкинские.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это да.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А подольские — самые дебилы.

Долгая пауза.

Человек из Подольска сидит опустив голову в ладони.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну, что скажете, Николай Степанович?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*поднимая голову*): Я... я не понимаю. Почему это все? Почему вы меня спрашиваете про какой-то Подольск, про статус города? Мы где? Это вообще полиция?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы вам документы, кажется, предъявляли. Можем на улице вас временно проводить, посмотрите на табличку у входа. Если сомневаетесь.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Задержали меня просто так, ничего не объяснив, и спрашиваете, какое население. Какое это имеет отношение к делу? Почему вы спрашиваете? Абсурд какой-то...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что? (*Переглядывается с Вторым полицейским.*) Абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да, абсурд!

Первый полицейский встает, снимает с вешалки висящую на ней резиновую дубинку, подходит к Человеку из Подольска.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*в ужасе*): Нет! Не надо! (*Закрывает голову руками.*)

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сиди тихо.

С этого момента Первый полицейский обращается к Человеку из Подольска только на «ты». Несильно бьет Человека из Подольска дубинкой по плечу.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ай! А!.. Вы что?! Не надо!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Н-нет... Не...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*несильно бьет Человека из Подольска дубинкой по плечу*): Любишь, когда все понятно, логично, как положено? По правилам?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*плачущим голосом и одновременно с вызовом*): Да! Да, я люблю, когда логично и понятно, когда

я понимаю, что происходит, за что меня задержали, я хочу понимать... Я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*слегка наклоняется и смотрит Человеку из Подольска прямо в лицо*): Логику любишь, говоришь? А знаешь, что с тобой надо было сделать по логике, чтобы избежать абсурда? Чтобы было как обычно, как всегда делается? Я тебе скажу. Сначала мы должны были бы тебя отмудохать в мясо, потом найти у тебя пять граммов белого порошкообразного вещества... Михалыч, где у нас наш заветный пакетик?

Второй полицейский открывает сейф, достает из него небольшой пакетик с чем-то белым, трясет им в воздухе, кладет обратно в сейф.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: ...а потом повесить на тебя пару висяков. И дальше у тебя началась бы новая, интересная, насыщенная жизнь, а у нас бы улучшились показатели. Это если по логике, по заведенному. Ну что, любишь логику?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... я не знаю... я ничего не сделал!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь логику, я спрашиваю?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Н-не знаю... нет.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А абсурд любишь?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... нет...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не любишь абсурд? Тебе не нравится, что мы с тобой говорим об истории твоего города, не херачим тебя по яйцам и не подкидываем наркоту?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет, нет! Нравится! Нравится об истории!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Да. Да!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Люблю абсурд.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд? Громче, громче отвечай!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Люблю абсурд!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Люблю абсурд!!!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Любишь абсурд?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*орет*): Люблю абсурд!!!

Эта переключка повторяется несколько раз, подобно тому, как перекликаются фанатские сектора на футболе. Потом Первый полицейский и Второй полицейский начинают аплодировать.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И ты тоже давай, хлопай. Хлопаем, хлопаем! И Мытищи, тоже хлопай давай!

Некоторое время все четверо хлопают. По окончании хлопания Второй полицейский уходит.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*придвигает к себе протокол*): Ладно. Место работы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Место работы?

Первый полицейский выразительно смотрит на Человека из Подольска.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: А, да. Извините. Место работы — префектура Южного административного округа города Москвы.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Префектура? И кем ты там работаешь, в префектуре?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Редактором. Редактор газеты.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что за газета?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну, газета префектуры. «Голос ЮАО».

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так и называется? «Голос ЮАО»?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну да. «Голос ЮАО».

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Голос ЮАО?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(неуверенно):* Да.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Голос ЮАО?

Человек из Подольска растерянно издает мычащий звук.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Отвечай просто: «Голос ЮАО».

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: С ударением на «а». Голос ЮАО.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Бодрее, громче! *(Скандирует.)* Голос ЮАО!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Громче, я сказал! Голос ЮАО!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Голос ЮАО!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*истошно*): Голос ЮАО!

*Некоторое время перекликаются таким образом. Входит
Второй полицейский.*

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А теперь давай вместе. Вот так: голос ЮАО! (*делает два быстрых хлопка, после паузы еще четыре быстрых хлопка*). Давай, повторяй!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Голос ЮАО! (*хлопает*)

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это чё такое? Что за голос?

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Газета такая, «Голос ЮАО». Наш задержанный редактором работает. А ты ведь в Чертаново живешь? Это ведь ЮАО?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: ЮАО.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Читал «Голос ЮАО»?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да вроде нет. В подъезде у нас какая-то газета на тумбочке лежит, я не беру. Она, наверное.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Возьми, почитай. Интересно ведь. «Голос ЮАО».

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Теперь возьму.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Видишь, Коля, не до всех жителей округа доходит твоя газета. Надо работать над этим. Делать газету интереснее. Публиковать актуальные материалы. Дизайн улучшать. Распространение налаживать. Трудно достучаться до сердец читателей, но надо, Коля, надо! Много еще работы у тебя впереди.

Человек из Подольска сидит с отсутствующим, потерянным лицом.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Понял, как кричим и как хлопаем? Давай, начинаем!

Некоторое время хором кричат «Голос ЮАО!» с хлопками. Первый полицейский неожиданно замолкает, и Человек из Подольска кричит в одиночку, его голос срывается, он делает два неуверенных хлопка. Повисает длительная пауза.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (до этого молчавший, неожиданно, ни с того ни с сего, истошно, с хлопками): Голос ЮАО!!!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так! Молодец! Можешь ведь, когда захочешь! Хорошо!

Человек из Мытищ молчит.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А что молчим? Что надо в таких случаях говорить? Напомнить?

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ (вскакивает): Рад стараться!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: И?.. Дальше!

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Рад стараться, господин старший лейтенант!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот так.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Весело тут у вас.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Как всегда, Михалыч, как всегда. Разгоняем тоску бытия. Ты там все по описи проверил?

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да, все нормально. Сошлось.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Слава богу.

ВТОРОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ладно, пойду. Если что, я в третьей.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Давай.

Второй полицейский уходит. Снова повисает долгая пауза. Человек из Подольска остекленевшим взглядом смотрит в одну точку.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Кажется, у тебя есть вопросы.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА (*издает мычащий звук*): Я... я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Я, я, головка от мужского полового органа!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Ну...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Думаешь, наверное: что за бред?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Нет-нет, я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Думаешь, сейчас вообще ужас какой-то начнется, да?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Н-нет. Я не знаю...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Боишься?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я... да... нет-нет, я...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да или нет?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Д-да.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Правильно боишься. Расслабляться никогда нельзя, особенно если имеешь дело с ментами. Вернее, с работниками полиции.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Не надо, пожалуйста.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что не надо? Что именно?

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Я же ничего не сделал. Отпустите меня, пожалуйста.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ну что значит отпустите. Мы еще только начали.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Пожалуйста, не надо.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ: Да не ссы ты. Чё ты зассал-то сразу? Ничего они тебе не сделают.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*берет наручники, подходит к Человеку из Мытиц*): Руку.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЦ (*вскакивает*): Товарищ старший лейтенант...

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сейчас за товарища еще получишь. Руку, я сказал.

Человек из Мытиц протягивает руку, Первый полицейский приковывает его наружниками к решетке обезьянника и возвращается к столу. Входит ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

У нее оживленное, улыбающееся, даже какое-то сияющее лицо.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Здравствуйте! Здравствуйте! Всех рада видеть! О, у нас новые лица! *(Подходит к Человеку из Подольска, протягивает ему руку.)* Здравствуйте!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(неуверенно пожимая руку Женщины-полицейского):* Здравствуйте.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МЫТИЩ: Ну сейчас тебе прилетит. Вот идиот.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(обращаясь к Человеку из Подольска):* Когда здороваешься с офицером полиции, надо встать и сказать «здравия желаю», потом «господин» или «госпожа» и звание. Выполняй.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА *(вскакивая):* Здравия желаю, господин... госпожа... госпожа капитан.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Еще раз.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Здравия желаю, госпожа капитан.

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Еще, еще. Повтори семь раз. И громче! Громче!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан! Здравия желаю, госпожа капитан!! Здравия желаю, госпожа капитан!!!

ПЕРВЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот так.

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Можно просто — Марина. Не стесняйтесь! Или просто «госпожа». *(Издает игривый хохоток.)*

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОДОЛЬСКА: Госпожа... Марина.

СОДЕРЖАНИЕ

Человек из Подольска **6**

Сережа очень тупой **66**

Свидетельские показания **118**

Что вы делали вчера вечером? **142**

Выбрать троих **166**

Путь к сердцу **206**

**В финальных рисунках к пьесам
фигурируют мотивы картин:**

- Анре Матисс «Танец»
- Жан-Франсуа Милле «Анжелюс»
- Рене Магритт «Голконда», «Сын человеческий»
- Винсент Ван Гог «Едоки картофеля»
Эдвард Мунк «Крик»
- Казимир Малевич «Три девушки», «Спортсмены»
- Сандро Боттичелли «Рождение Венеры»

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ родился в 1969 году в Москве. Писатель, драматург, поэт. Автор романов «Горизонтальное положение», «Описание города», «Есть вещи поважнее футбола» и др., книг стихов «Переключатель», «Два состояния», «Печаль будет длиться вечно» и др. Лауреат Премии Андрея Белого (2019), лауреат премии «Золотая маска» (2018, номинация «За лучшую работу драматурга») и многих других.

Углубленный разговор о Подольске становится методом для проникновения в «личное дело», для вытаскивания человека из человека. Вопросание Николая превращается в допрос самих себя о том, что такое вообще родина и какое мы к ней имеем отношение.

— Антон Долин

